

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ – ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Научная статья

К.П. Курылев

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>
E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Настоящее исследование предлагает комплексный анализ современных подходов Российской Федерации к защите и продвижению своих национальных интересов в Центральной Азии. Цель исследования – проанализировать систему национальных интересов Российской Федерации в Центральной Азии и выявить ключевые инструменты и механизмы их реализации в современных геополитических условиях. В центре внимания находится трансформация традиционных инструментов внешней политики в условиях усиления глобальной конкуренции. Автор последовательно доказывает, что ключевым трендом становится переход от прямого влияния к созданию многопрофильной системы взаимозависимости, где даже внутренние социально-экономические факторы, такие как трудовая миграция, превращаются в стратегические активы. Особое значение придается анализу работы с диаспорами, которая рассматривается не только как механизм контроля, но и как канал неформального политического воздействия на страны исхода. В рамках безопасности исследуется роль России как арбитра и гаранта, предлагающего альтернативу военному партнерству с третьими странами. В экономическом блоке акцент смещен на проекты, обеспечивающие долгосрочную связку с Россией через технологии и инфраструктуру, а не только сырье. В гуманитарной сфере подчеркивается стратегическая важность позитивного образа России как современной и технологически развитой страны для будущих элит. В контексте усиления конкуренции со стороны других держав исследование дополнено сравнительным анализом стратегий Китая, США, ЕС и Турции в регионе. На основе этого анализа выявляются практические уроки для российской политики: необходимость смещения фокуса с политической лояльности на создание взаимовыгодных экономических проектов, формирования привлекательного контрнарратива о будущем, а также целенаправленной работы по формированию лояльных элит через образовательные сетевые программы. Делается вывод, что устойчивость российского влияния будет определяться способностью комбинировать жесткие и мягкие инструменты, предлагая комплексные решения, отвечающие прагматичным запросам местных элит, и одновременно создавая структурированную и выгодную альтернативу предложениям других внешних игроков. Методология исследования основана на системном подходе, позволяющем рассмотреть интересы России в Центральной Азии как комплексную, многоуровневую структуру. Используется метод анализа документов (содержащийся в тексте концептуальный каркас российской политики), а также структурно-функциональный анализ для определения роли и значения каждого из инструментов (безопасность, экономические проекты, гуманитарные программы) в достижении стратегических целей. Также применяется геополитический анализ для оценки конкурентной среды и вызовов со стороны других акторов, включая сравнительный анализ их инструментария и стратегических нарративов.

Ключевые слова: внешняя политика России, Центральная Азия, региональная безопасность, экономическая интеграция, стратегические нарративы, гуманитарное сотрудничество, мягкая сила, геополитическая конкуренция, взаимозависимость.

Для цитирования: Курьлев К.П. Ключевые интересы России – цели и задачи в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1. С. 9–25.

RUSSIA'S KEY INTERESTS IN CENTRAL ASIA: GOALS AND OBJECTIVES

Research article

K.P. Kurylev

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>

E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

This study offers a comprehensive analysis of the Russian Federation's contemporary approaches to protecting and promoting its national interests in Central Asia. The research aims to analyze the system of the Russian Federation's national interests in Central Asia and identify the key instruments and mechanisms for their implementation in current geopolitical conditions. The focus is on the transformation of traditional foreign policy tools in the face of intensifying global competition. The author consistently argues that the key trend is a shift from direct influence towards the creation of a multi-faceted system of interdependence, where even internal socio-economic factors, such as labor migration, are transformed into strategic assets. Particular importance is placed on the analysis of diaspora engagement, which is considered not only as a mechanism of control but also as a channel for informal political influence on countries of origin. In the security dimension, the study examines Russia's role as an arbiter and guarantor, offering an alternative to military partnerships with third countries. The economic section focuses on projects that ensure long-term linkages with Russia through technology and infrastructure, rather than raw material exchange. In the humanitarian sphere, the strategic importance of cultivating Russia's positive image as a modern and technologically advanced country for future elites is emphasized. In the context of growing competition from other major powers, the research is supplemented by a comparative analysis of the strategies of China, the US, the EU, and Turkey in the region. Based on this analysis, practical lessons for Russian policy are identified: the need to shift the focus from political loyalty to creating mutually beneficial economic projects, forming an attractive counter-narrative about the future, and conducting targeted work to cultivate loyal elites through educational programs and influence networks. The conclusion is that the sustainability of Russian influence will be determined by its ability to combine hard and soft power instruments, offering comprehensive solutions that meet the pragmatic demands of local regimes, while simultaneously presenting a structured and advantageous alternative to the offerings of other external actors. The research methodology is based on a systemic approach, allowing for the examination of Russia's interests in Central Asia as a complex, multi-level structure. It employs document analysis (the conceptual framework of Russian policy contained within the text), as well as structural-functional analysis to determine the role and significance of each instrument (security, economic projects, humanitarian programs) in achieving strategic goals. Geopolitical analysis is also applied to assess the competitive environment and challenges posed by other actors, including a comparative analysis of their tools and strategic narratives.

Key words: *Russia's Foreign Policy, Central Asia, Regional Security, Economic Integration, Strategic Narratives, Humanitarian Cooperation, Soft Power, Geopolitical Competition, Interdependence.*

For citation: *Kurylev K.P. Russia's key interests in Central Asia: goals and objectives // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 1. P. 9–25. (In Russ.)*

Проведенное исследование опирается на широкий круг научных трудов, посвященных как Центрально-Азиатскому региону в целом с точки зрения его места в мире и на евразийском пространстве, а также процессов, которые в нем протекают, так и отдельным его странам, их внутренней и внешней политике, в том числе отношениям с ними внешних акторов.

Историографию вопроса можно структурировать по тем нескольким научным школам, которые сформировались в России вокруг изучения данной тематики.

Среди тех академических и вузовских структур, где происходит изучение центральноазиатской проблематики, – ИМЭМО, МГИМО, РУДН, Дипломатическая академия МИД России, ВШЭ, ИКСА, Институт востоковедения. В каждой из них есть соответствующие отделы, сектора и центры, которые занимаются изучением как региона, так и стран Центральной Азии.

В Институте мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) действует сектор Центральной Азии центра постсоветских исследований, руководит которым к.и.н. С.А. Притчин [Притчин, 2022; 2023; 2024; 2025]. В центре работают такие ведущие специалисты по региону, как д.п.н. Д.Б. Малышева [Малышева, 2023; 2024а; 2024б; 2025].

Научную школу МГИМО представляет д.и.н. А.А. Князев [Князев, 2021; 2023а; 2023б], ведущий научный сотрудник подразделения «Новая политическая роль постсоветских государств» в Институте международных исследований.

Заметную работу по изучению региона проводит Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Высшей школы экономики (ВШЭ). Среди его сотрудников, включенных в центральноазиатскую повестку, можно назвать Т.В. Бордачева [Бордачев, Харина, 2023; Бордачев, Тебин, 2025]. Стоит отметить замечательное начинание коллег – организацию в 2025 г. первой научной конференции «Российские исследования Центральной Азии».

Во главе научной школы Дипломатической академии МИД России стоит д.п.н., профессор С.С. Жильцов [Жильцов, 2024а; 2024б; 2024в; 2025а; 2025б].

В 2023 г. в Институте Китая и современной Азии (ИКСА) был создан центр центральноазиатских исследований, ставший на данный момент крупнейшим (как по количеству сотрудников, так и по охвату научных тем) исследовательским подразделением института, сфокусированным на проблематике развития Центрально-Азиатского региона. Руководит центром к.п.н. Д.П. Новиков [Новиков, Быков, 2024; Новиков, 2025]. Среди специалистов центра назовем А.А. Перминову [Перминова, 2022; 2023; 2024а; 2024б; Перминова, Козлова, 2023].

В институте Востоковедения РАН функционирует Лаборатория исследований современных Центральной Азии и Кавказа. Среди ее сотрудников – д.и.н. А.Ю. Быков [Быков, 2023; Быков, Кожирова, 2023; Ашуров, Быков, Конов, 2025], к.и.н. А.В. Грозин [Грозин 2019; 2023а; 2023б; 2024а; 2024б], научный сотрудник Д.В. Сапрынская [Сапрынская, Сыздыкова, 2022; Сапрынская 2023; Ашуров, Сапрынская, 2024].

С 2014 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) имени Патриса Лумумбы на кафедре теории и истории международных отношений (ТИМО) действует научная школа «Внешняя политика стран СНГ». За годы работы сформировался коллектив, ориентированный на изучение как отдельных стран постсоветского региона, так и многосторонних связей. Руководителем научной школы является д.и.н., заведующий кафедрой ТИМО К.П. Курылев [Kurylev, 2018; Курылев др., 2018; 2020; 2021; Пархитко, Курылев, 2020; Центральная Азия как формирующаяся подсистема., 2024]. Среди специалистов по Центральной Азии выделим к.и.н. К.Х. Рахимов [Рахимов, 2018; Михалев, Рахимов, 2023; Mikhalev, Rakhimov, 2024; Rakhimov др., 2025; Рахимов, 2025], к.и.н. Д. Ранджбара [Ранджбар и др., 2024а; Ранджбар и др., 2024б].

Возможные варианты взаимовыгодного сотрудничества на территории государств Центральной Азии. Ключевые интересы России в Центральной Азии формируются под влиянием исторической ответственности, географической неизбежности и современной геополитической об-

становки. В основе интересов лежит фундаментальное стремление к стабильности в центральноазиатских странах, поскольку нестабильность практически мгновенно порождает прямые угрозы для России – от терроризма и неконтролируемых потоков миграции до расширения влияния третьих стран, способного подорвать российские позиции в регионе. Отсюда главная цель России в Центральной Азии – формирование устойчивого, дружественного и тесно интегрированного с ней пространства, стабильность которого обеспечивается в рамках совместных структур безопасности и экономической интеграции, где Россия выступает не только ключевым партнером, но и гарантом их реализации.

Для достижения этой цели решается ряд задач, где логика «самостоятельности» уступает место логике «взаимозависимости».

Задачи в сфере политики и безопасности. Обеспечение региональной безопасности остается первостепенной задачей. Для России критически важно, чтобы Центральная Азия не превратилась в плацдарм для враждебных сил или источник нестабильности. Это включает противодействие распространению радикальных идеологий, борьбу с наркотрафиком из Афганистана и предотвращение проникновения террористических групп. Сотрудничество в этой сфере осуществляется через совместные антитеррористические учения, координацию работы спецслужб и подготовку военных кадров из центральноазиатских стран в российских учебных заведениях.

1. Недопущение военно-политической экспансии третьих стран, направленной на подрыв российского влияния. Это подразумевает активную работу по разъяснению издержек для стран от участия в проектах, альтернативных российским, идущих от США, Турции, КНР и др.

2. Предотвращение дестабилизации региона извне, в первую очередь, с территории Афганистана.

Эта задача решается через:

а) углубление военной интеграции и координации;

б) укрепление потенциала местных силовых структур с целью их более эффек-

тивного встраивания в общую с Россией архитектуру безопасности, а не на их автономизацию;

в) поддержку диалога талибов с соседними странами для снижения рисков.

3. Создание гибкой системы региональной безопасности, где Россия выступает гарантом безопасности. Это включает в себя не только ОДКБ (для ее участников), но и развитие двусторонних военных и военно-технических связей со всеми странами региона, включая нейтральный Туркменистан и Узбекистан.

4. Сохранение и усиление институциональной роли России как главного внешнего гаранта стабильности правящих режимов. Это делает смену власти в странах региона более предсказуемой и снижает риски прихода к власти радикальных или прозападных сил.

5. Работа с политическими элитами и будущими лидерами на долгосрочную перспективу. Это означает выстраивание отношений не только с действующими руководителями, но и с их потенциальными преемниками, региональными лидерами и представителями влиятельных кланов, обеспечивая преемственность курса.

Задачи в экономической и инфраструктурной сфере. Экономическая интеграция составляет вторую основу российских интересов. Центральная Азия остается естественной экономической зоной, связанной с Россией десятилетиями совместного развития, единой инфраструктурой и общим языком делового общения. Россия заинтересована в сохранении этих связей, поскольку они обеспечивают рынки сбыта для российской продукции и создают возможности для российских инвестиций.

Задачи, направленные на обеспечение экономических интересов России на территории государств Центральной Азии, охватывают несколько ключевых направлений.

1. Формирование такой экономической модели развития стран региона, которая была бы органично и на долгосрочной основе завязана на РФ. Перед лицом растущей конкуренции КНР и Турции – задача предложить не сырьевой, а технологический и инвестиционный пакет, включая совместные предприятия в переработке сель-

хозпродукции, легкой промышленности, IT-секторе. Это подразумевает создание совместных производственных цепочек, где Россия являлась бы источником технологий, капитала и конечным рынком сбыта для товаров с более высокой добавленной стоимостью.

2. Сохранение и усиление транспортно-логистической зависимости региона от маршрутов, проходящих через территорию России. Ключевая задача – не допустить полного переориентирования стран Центральной Азии на альтернативные маршруты и сделать российские транзитные коридоры эффективными и экономичными. Решение подобных задач связано с модернизацией железнодорожной и автомобильной инфраструктуры, созданием современных логистических центров, включая развитие портовой инфраструктуры на Каспийском море.

3. Поддержание и наращивание энергетической взаимозависимости, что предполагает углубление энергетической интеграции через совместные проекты модернизации энергосистем, строительство и модернизацию энергетической инфраструктуры региона (ГЭС), развитие атомной энергетики, реализацию совместных проектов в области ветровой и солнечной энергетики, учитывая значительный потенциал стран Центральной Азии в этой области.

4. Создание новых точек экономического роста через реализацию крупных инфраструктурных проектов. Перспективным направлением является сотрудничество в области «синей экономики» – устойчивого использования водных ресурсов для развития. Особое значение имеет взаимодействие в водно-энергетической сфере, где российские технологии ирригации и водоочистки, а также инвестиции в эти сферы могли бы способствовать решению сложных вопросов водораспределения между странами Центральной Азии. «Синяя экономика» – это еще и сотрудничество в судостроении и судоремонте; совместные научные исследования и проекты в области аквакультуры (разведение рыбы и морепродуктов), что может внести вклад в продовольственную безопасность региона.

5. Сельское хозяйство представляет еще одну многообещающую сферу сотруд-

ничества. Задача заключается в создании совместных современных агропромышленных комплексов, развитие семеноводства. Российские компании могли бы участвовать в строительстве элеваторов и зернохранилищ, создании систем контроля качества сельхозпродукции.

6. Важным аспектом сотрудничества остается трудовая миграция. Миллионы трудовых мигрантов из Центральной Азии работают в России, а их денежные переводы составляют значительную часть ВВП их стран. Задача состоит в совершенствовании механизмов легальной трудовой миграции, защита прав мигрантов, создание системы их профессиональной подготовки в интересах России.

Задачи в гуманитарной сфере. Русский язык, общее историческое и культурное наследие, системы образования, – все это создает прочные людские связи. Поддержание пространства русского языка, но не просто в узкоэтническом, но и в цивилизационном смысле, позволяет сохранять каналы неформального влияния, облегчать контакты между людьми, бизнесом. Для государств Центральной Азии русский язык остается «окном» в мировую науку, технологии и культуру, инструментом межнационального общения.

1. Системная поддержка русского языка как языка межнационального общения, высоких технологий и образования. Это требует перехода к таким практическим шагам, как: создание привлекательных русскоязычных образовательных онлайн-платформ, поддержка русскоязычных СМИ, социальных сетей и блогосферы, увеличение квот на обучение в России для наиболее талантливых студентов.

2. Формирование привлекательного образа России как современной, технологически развитой страны. Это предполагает продвижение российских научных достижений, культурных продуктов, которые созвучны трендам и интересам молодежной аудитории в регионе.

3. Противодействие антироссийским нарративам, продвигаемым западными и некоторыми региональными медиа. Задача – предлагать свою позитивную повестку, основанную на идеях суверенитета, безопас-

ности, интеграции и сотрудничества в достижении целей устойчивого развития.

Таким образом, интересы России в ЦА сводятся к созданию стабильного, безопасного и экономически интегрированного пространства. Успех реализации Россией этих интересов зависит от способности страны предлагать привлекательные и современные проекты, отвечающие потребностям стран региона, основанные на прагматизме и учете взаимной выгоды.

Диаспоры как инструмент внешней политики России в Центральной Азии. Работа с диаспорами из данного региона представляет для России критически важный инструмент непрямого управления и влияния. Миллионы трудовых мигрантов, находящиеся на нашей территории, – это не просто экономический актив, но и рычаг, позволяющий воздействовать на политику их родных государств, чья заинтересованность в сохранении денежных переводов, которые составляют значительную часть их ВВП, делает их уязвимыми перед российскими условиями. Россия получает возможность требовать от правительств Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана активного содействия в контроле над их гражданами, пребывающими в России, включая меры по предварительному отсеву неблагонадежных элементов и проведению разъяснительной работы о необходимости строгого соблюдения российских законов.

Ключевым элементом этой стратегии должно быть создание зависимых и управляемых диаспоральных структур. Поддерживая лояльных лидеров общин и предоставляя им определенные преференции, Россия формирует внутри диаспор иерархию, через которую можно эффективно транслировать свои требования и отслеживать настроения. Эти же лидеры, в свою очередь, получают возможность апеллировать к властям своих стран, продвигая нужные России решения. Через таких лидеров и создаваемые под российским контролем землячества может осуществляться постоянный мониторинг ситуации и поддерживаться необходимая дисциплина внутри диаспоральных групп.

Особое значение имеет выстраивание системы фильтрации и селекции мигрантов

при непосредственном участии их родных государств. Совместно создаваемые центры предвыездной подготовки становятся не только местами изучения русского языка и законов, но и инструментом первичного отбора и формирования лояльного контингента. Страны исхода, будучи заинтересованными в сохранении доступа своих граждан на рынок труда России, должны принимать активное участие в этой работе, самостоятельно отсеивая потенциально проблемных мигрантов и воспитывая у них необходимую модель поведения. Это позволит переложить часть административной нагрузки на сами страны Центральной Азии, которые тем самым вписываются в процесс управления миграционными потоками.

Важным аспектом является использование экономических рычагов воздействия. Успешные предприниматели из числа диаспор, ведущие бизнес в России, становятся не только проводниками российского экономического влияния в регионе, но и заложниками своего статуса. Их бизнес-интересы в России могут быть использованы как инструмент давления для обеспечения нужной линии поведения как самих предпринимателей, так и их связей на родине.

Таким образом, миграционный вопрос трансформируется из проблемы внутренней безопасности России в инструмент ее внешней политики. Угроза ужесточения миграционного режима или прекращения денежных переводов становится действенным средством давления на правящие элиты Центральной Азии. Одновременно с этим сами эти элиты, стремясь сохранить этот экономический ресурс, становятся заинтересованными в том, чтобы их граждане в России вели себя лояльно и не создавали конфликтов, беря на себя часть функций по их контролю и дисциплинированию. Это создало бы замкнутый круг взаимозависимости, где положение диаспор становится ключевым элементом в системе сдержек и противовесов между Россией и странами исхода, а их положение – рычагом для обеспечения политической лояльности целых государств. Через такой подход Россия получала бы возможность не только решать

внутренние вопросы миграционной политики, но и активно влиять на внешнеполитический курс стран региона, обеспечивая их соответствие российским интересам.

Возможные варианты сотрудничества в целях защиты интересов России в контексте внешнеполитических связей государств Центральной Азии с третьими странами. Ключевые интересы России в Центральной Азии формируются вокруг фундаментальной задачи – не допустить враждебной деятельности и неконтролируемого стратегического влияния на этой территории третьих стран. Это представляет собой работу по созданию такой архитектуры отношений с нашими соседями, при которой их многовекторность не будет подрывать интересы России. Главный вызов заключается в том, чтобы предложить странам региона такие форматы сотрудничества, которые были бы для них более привлекательными или, по крайней мере, не менее выгодными, чем проекты третьих стран.

Одной из задач является минимизация военно-политических рисков. Когда внешнеполитические связи государств ЦА с третьими странами начинают затрагивать военную сферу, для России это становится «красной линией». Размещение военных объектов, инфраструктуры, проведение учений с антироссийским подтекстом – все это составляет угрозу нашей безопасности. В этом контексте задача заключается в том, чтобы Россия выступала поставщиком безопасности для стран ЦА. Речь идет о противодействии как традиционным угрозам, связанным с наркотрафиком, оргпреступностью и терроризмом, так и новым угрозам в виде гибридных операций, киберугроз, использования криптовалюты для финансирования терроризма и пр. Ключевая задача – сделать российское предложение более надежным и менее обременительным, чем партнерство ЦА с третьими странами, которое часто сопровождается внутривнутриполитическим давлением, долговыми «удавками» и требованиями внешнеполитической переориентации.

Особое значение приобретает роль России как арбитра в региональных спорах, прежде всего, в водно-энергетических конф-

ликтах. Эти противоречия несут прямую угрозу стабильности всей Центральной Азии. Посредничество России и технологические решения в этой сфере могут стать важным инструментом предотвращения конфликтов и укрепления доверия между странами региона.

Не менее важным вызовом является внутренняя социально-экономическая нестабильность в странах Центральной Азии, наглядно проявлявшаяся в Кыргызстане в 2005, 2010 и 2020 гг., в Узбекистане в 2005 и 2022 гг., в Казахстане в 2022 г. Для России такая нестабильность представляет серьезную угрозу, поскольку может привести к непредсказуемым изменениям политического курса соседних государств. В этом контексте приобретает особое значение развитие экономического сотрудничества, способствующего устойчивому развитию стран данного региона.

При этом торговая и инвестиционная политика Китая, Турции и других стран в Центральной Азии создает для России серьезную конкуренцию. Задача здесь – не блокировать эти связи, поскольку это невозможно, а стремиться параллельно играть свою ключевую роль. Не доминировать в экономической области, а оставаться незаменимым партнером в важных для себя и соседей сферах (атом, продовольствие, трудовая миграция и др.).

Значительное внимание должно уделяться работе с политическими элитами и обществом стран Центральной Азии. Внешнеполитические связи с Западом часто сопровождаются поддержкой НПО и НКО, которые проводят линию на отдаление от России. В ответ нашей стране следует предложить собственные гуманитарные и образовательные проекты, но не как инструмент пропаганды, а как реальную ценность. Поддержка русского языка не просто как языка исторического наследия, а как языка, открывающего доступ к рынку труда, к качественному образованию в российских вузах, к современной науке и культуре. Стипендии для обучения, программы обмена, совместные университеты – все это является инвестицией в будущие элиты, которые будут понимать Россию и видеть в развитии сотрудничества с ней возможнос-

ти для себя. В этом смысле защита интересов заключается в том, чтобы образ России в странах Центральной Азии ассоциировался не только с общим прошлым, но и с будущим – с карьерой, технологиями и стабильностью.

Таким образом, защита национальных интересов России в контексте связей постсоветских государств с третьими странами – это сложная, многоплановая работа, требующая стратегической гибкости и умения создавать привлекательные предложения. Это конкурентная борьба не только против наших оппонентов, но и за доверие и выгоду наших партнеров в регионе. Успех будет определяться способностью России показать, что именно она, а не другие акторы, может предложить соседям устойчивое развитие, безопасность и место в интеграционном проекте, который усиливает их через коллективное взаимодействие.

Центральная Азия сегодня представляет собой не только зону традиционных интересов России, но и арену активного соперничества крупнейших мировых игроков. Анализ их подходов позволяет выявить не только вызовы, но и инструменты, которые Россия могла бы адаптировать для укрепления своих позиций в регионе.

Китайская стратегия экономического «обволакивания». Китай пришел в Центральную Азию с предельно ясной прагматической целью – обеспечить свои экономические и стратегические интересы в рамках глобальной инициативы «Один пояс – один путь». В отличие от России, для которой регион – сфера жизненно важных интересов, Пекин действует с холодной расчетливостью, предлагая масштабные инвестиции в изношенную инфраструктуру. Строительство автодорог, туннелей и ЛЭП – это не благотворительность, а целенаправленное создание новой логистической реальности, физически переориентирующей потоки в сторону КНР.

Ключевым инструментом влияния становится «долговая ловушка». Страны региона, получая крупные кредиты под китайские подряды, зачастую оказываются не в состоянии их обслуживать. Это дает Пекину рычаги давления, позволяя в обмен на реструктуризацию долга получать доступ к

местным активам – от месторождений до земель. Параллельно с государственными проектами идет «тихая» экспансия малого и среднего китайского бизнеса, который заполняет ниши в розничной торговле и сфере услуг, вытесняя местных предпринимателей и создавая китаеццентричную экономическую среду. Важнейшим преимуществом Китая остается риторика о невмешательстве во внутренние дела, что делает его идеальным партнером для элит, стремящихся балансировать между крупными державами.

Для России китайский опыт служит напоминанием, что в XXI в. прочное влияние основывается на экономической и инфраструктурной связанности. Ответом должно стать смещение акцента на создание взаимовыгодных проектов, способных конкурировать с китайскими предложениями. Критически важно развивать более гибкие, чем у Пекина, механизмы финансирования и кредитования, чтобы долг не стал единственным аргументом в отношениях с соседями. При этом своим ключевым преимуществом Россия должна считать культурную и человеческую близость, предлагая Центральной Азии более комфортную и предсказуемую, пусть и не столь финансово емкую, модель партнерства, что особенно важно в контексте растущей «синофобии» в регионе.

Американская модель: контроль над нарративом будущего. Политика США в Центральной Азии, в отличие от китайской, была нацелена на долгосрочное формирование прозападной ориентации. Американская стратегия заключалась в том, чтобы предложить регионам привлекательный образ будущего, где модернизация и успех были бы синонимичны западному пути развития. Этот нарратив находил отклик у молодых поколений политиков, бизнес-элит и активистов, для которых Вашингтон становился гарантом их цивилизационного выбора.

Этот стратегический курс был подкреплен системной работой по переформатированию элит. Через такие организации, как USAID и Национальный фонд поддержки демократии, а также многочисленные программы обменов, США не просто

финансировали проекты, а целенаправленно выращивали кадры, лояльные западным ценностям. Созданная сеть НПО/НКО, позиционировавшая себя как «гражданское общество», в кризисные моменты демонстрировала способность мобилизовать протест и оказывать давление на власть. Информационное превосходство, подкрепленное глобальным влиянием голливудской культуры и престижем американского образования, создавало фон, на котором действия России легко подавались как «имперские», а шаги Запада – как продвижение «свободы».

Для России осмысление этого опыта означает необходимость создания собственного конкурентоспособного контрнарратива. Таким предложением мог бы стать проект «Суверенного развития», в рамках которого Россия позиционирует себя как лидер альтернативного полюса в многополярном мире и гарант реального суверенитета для стран Центральной Азии. Технологическое сотрудничество, совместные проекты в области кибербезопасности и импортозамещения должны стать основой привлекательного образа общего будущего. Однако и этого недостаточно. Как и США, Россия должна вести планомерную работу с будущими элитами, создавая систему элитных школ, программ стажировок по образцу «евразийских лидеров» и фондов, которые бы возвращали класс предпринимателей и управленцев, чье благосостояние и карьера неразрывно связаны с сотрудничеством с нашей страной.

Евросоюз: трансформация через асимметричное партнерство. Подход Европейского Союза к Центральной Азии демонстрирует стратегию поэтапной трансформации, основанную на условном предоставлении преимуществ. В отличие от России, предлагающей совместное управление в интеграционных блоках, Брюссель выстроил четкую иерархию отношений. Каждая ступенька – от Соглашения о партнерстве до Углубленного и всеобъемлющего соглашения о свободной торговле – требует от стран-партнеров все большего принятия европейских норм и стандартов. Фактически это инструмент «институционального развода» с Россией, так как страна, начав-

шая гармонизацию законодательства с директивами ЕС, уже не может полноценно участвовать в проектах, основанных на российских техрегламентах, как в ЕАЭС.

Механизм «больше за большее» позволяет Брюсселю дистанционно управлять внутренними реформами в странах-партнерах, увязывая объем финансовой помощи с прогрессом в демократии, верховенстве права и рыночной экономике. Целевая работа ведется не с широкими массами, а с тремя ключевыми группами: НПО/НКО, которые становятся внутренними лоббистами; молодыми реформаторами из госаппарата, прошедшими стажировку в ЕС; и предпринимателями, заинтересованными в доступе на емкий европейский рынок.

Практический вывод для России заключается в том, что влияние – это не только общая история, но и создание понятных, структурированных и выгодных правил игры. России стоит развивать собственную «иерархию партнерств» в рамках ЕАЭС, предлагая различные статусы с конкретными преференциями. Финансовую и техническую помощь следует увязывать не с политической лояльностью, а с выполнением совместных «дорожных карт» по гармонизации законодательства в ключевых секторах – от цифровизации до образовательных стандартов. Как и ЕС, России необходимо научиться работать с целевыми группами, предлагая им альтернативный, но столь же перспективный карьерный и бизнес-трек, связанный с российским технологическим и экономическим пространством.

Турецкий пример: гибкость и нишевая экспансия. Турецкая политика в Центральной Азии является примером по использованию ограниченных по сравнению с другими державами ресурсов для достижения максимального влияния. Анкара не пытается доминировать во всем регионе, а фокусируется на тюркоязычных странах, концентрируя на этом направлении свои дипломатические, экономические и гуманитарные ресурсы и создавая эффект «тюркского единства».

Авангардом влияния выступает турецкий бизнес – в первую очередь, строительные компании, которые сформировали фи-

зический облик столиц региона, возводя аэропорты, университетские кампусы и целые кварталы. Это экономическое присутствие создает рабочие места и лоббистские группы внутри стран. Культурно-гуманитарное проникновение осуществляется через общий язык и историю – от деятельности организации ТЮРКСОЙ до популярности турецких сериалов, формирующих привлекательный образ Турции как моста между Востоком и Западом. Важную роль играет и продвижение умеренной, европеизированной модели ислама, альтернативной радикальным течениям.

Для России турецкий опыт ценен демонстрацией эффективности точечной фокусировки. Не отказываясь от охвата всего региона, Москве стоит определить сектора своего непререкаемого преимущества – будь то атомная энергетика, высшее техническое образование или космические услуги – и концентрировать на них свои усилия. Российский несырьевой бизнес, особенно в IT и ритейле, при государственной поддержке мог бы стать таким же авангардом влияния, как и турецкие строительные компании. Наконец, Турция активно инвестирует в общую тюркскую идентичность, в то время как работа с «русским миром» часто носит реактивный характер. России необходим перезапуск этого направления, предлагающего странам Центральной Азии современные культурные, образовательные и технологические ценности в рамках общего цивилизационного пространства.

Заключение. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что политика России в Центральной Азии представляет собой целостную и многогранную систему, направленную на обеспечение фундаментальных национальных интересов, главным из которых является превращение региона в зону стабильности. Эта система базируется на трех взаимосвязанных опорах – безопасности, экономике и гуманитарном влиянии. Однако, как показывает опыт других держав в регионе, для сохранения конкурентных позиций этой системе требуется стратегическая адаптация.

В сфере безопасности Россия позиционирует себя как незаменимого поставщика как для отдельных стран, так и для региона

в целом. Через такие инструменты, как ОДКБ, двустороннее военное, военно-техническое сотрудничество и координация спецслужб, Москва стремится нейтрализовать угрозы, которые как формируются внутри региона, так и проецируются в него извне, а также предотвратить военную экспансию третьих стран и минимизировать риски внутренней дестабилизации стран ЦА.

Экономическая стратегия России эволюционирует от сырьевой модели к попыткам создания технологической и инфраструктурной взаимозависимости. Акцент на развитии транспортных коридоров, энергетической интеграции (включая ГЭС и АЭС), а также реализация проектов в области «синей экономики» и агропрома призваны создать такие производственные и логистические цепочки, где Россия будет выступать ключевым звеном. При этом трудовая миграция рассматривается не только как экономический актив, но и как рычаг влияния, позволяющий через контроль над денежными переводами и диаспоральными структурами воздействовать на политику стран-доноров.

Критически важным, с учетом опыта других игроков, является создание привлекательного стратегического нарратива, альтернативного западному и китайскому. Как демонстрирует опыт США, долгосрочное влияние невозможно без контроля над представлениями о будущем. России необходимо предложить регионам внятный образ «суверенного развития» в многополярном мире, подкрепленный конкретными технологическими и инфраструктурными решениями, как это делает ЕС через свою систему стандартов. При этом, в противовес китайской модели, ведущей к долговой зависимости, Россия может позиционировать себя как партнер, предлагающий гибкие механизмы финансирования и совместного управления проектами.

В гуманитарной сфере Россия делает ставку на сохранение и укрепление роли русского языка как языка межнационального общения, технологий и образования. Эта политика нацелена на долгосрочную перспективу, заключающуюся в формировании будущих элит, ориентированных на тесное взаимодействие с Россией. Здесь ключевой

урок заключается в целевой работе с кадрами, которую в разных формах проводят и Китай, и Запад, и Турция. России необходимо систематизировать и масштабировать образовательные программы, стажировки и сети выпускников, создавая устойчивые пророссийские лобби внутри политических и бизнес-элит региона.

Особого внимания заслуживает рассмотрение диаспор в качестве инструмента непрямого управления. Создание управляемых диаспоральных структур и система фильтрации мигрантов при участии стран исхода позволяют России трансформировать миграционную проблему из внутреннего вызова в эффективный инструмент внешнеполитического влияния.

Таким образом, в условиях растущей геополитической конкуренции с Западом,

Турцией и Китаем успех России в Центральной Азии будет зависеть не только от сохранения традиционных опор, но и от способности творчески адаптировать лучшие практики других держав. Речь идет о переходе от роли «старшего брата» к роли «архитектора взаимовыгодной системы», которая предлагает не силовое доминирование, а структурированный и выгодный путь развития.

Ключом к устойчивому влиянию станет способность Москвы комбинировать надежные гарантии безопасности с взаимовыгодными экономическими проектами и подкреплять это целенаправленным выращиванием лояльности будущих элит, предлагая тем самым жизнеспособную и привлекательную альтернативу другим центрам силы.

ЛИТЕРАТУРА

Ашуров М.Д., Быков А.Ю., Конов М.Д. Границы Таджикистана: состояние, возможности, угрозы // Восток (Oriens) | Vostok. Афро-азиатские общества: история и современность. 2025. № 2. С. 168–182.

Ашуров М.Д., Сапрынская Д.В. Реперные точки сотрудничества Центральной Азии и России // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции. М., 2024. С. 34–36.

Бордачев Т.В., Тебин П.Ю. Без «тени войны», но в тени ответственности. Россия и Центральная Азия перед общими вызовами безопасности // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3. С. 164–180.

Бордачев Т.В., Харина О.А. Россия и Азия: парадоксы новой реальности. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023.

Быков А.Ю. Методика сбора и анализа потоков информации для предотвращения угрозы роста этносепаратизма и деструктивного воздействия на миграционное сообщество (на примере России и стран Центральной Азии) // Цифровое востоковедение. 2023. № 3-4 (3). С. 58–75.

Быков А.Ю., Кожирова С.Б. Формирование границ Казахстана: дискуссии и решения первого двадцатилетия советской власти // Восток (Oriens) | Vostok. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 2. С. 165–180.

Грозин А.В. Идеино-политическая сфера в Республике Узбекистан: основные тенденции // Постсоветский материк. 2023а. № 2 (38). С. 114–134.

Грозин А.В. Мировая турбулентность и Центральная Азия в системе российских интересов // Постсоветский материк. 2024а. № 2 (42). С. 4–25.

Грозин А.В. Монголия и республики Центральной Азии // Геоэкономика энергетики. 2024б. № 1 (25). С. 80–95.

Грозин А.В. Россия в Центральной Азии: сотрудничество и перспективы энергетического партнерства со странами региона // Восточная аналитика. 2019. № 1. С. 23–34.

Грозин А.В. Туркмено-китайское энергетическое партнерство в условиях мировой геоэкономической турбулентности // Геоэкономика энергетики. 2023б. № 3 (39). С. 64–84.

Жильцов С.С. Политика ЕС в Центральной Азии: новые акценты // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2025а. № 2 (44). С. 117–131.

Жильцов С.С. Политика Запада в Центральной Азии: роль редкоземельных металлов // Проблемы постсоветского пространства. 2024а. Т. 11. № 1. С. 8–19.

Жильцов С.С. Политические аспекты водного курса стран Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025б. Т. 27. № 1. С. 66–79.

- Жильцов С.С.* Роль транспортных коридоров в развитии Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2024б. Т. 11. № 3. С. 188–197.
- Жильцов С.С.* Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024в. Т. 26. № 1. С. 78–89.
- Ильичев А.В., Павлов А.С., Курьлев К.П.* Водный кризис в Центральной Азии // Казачество. 2021. № 52 (2). С. 119–126.
- Князев А.А.* Афганская политика Узбекистана: сравнительный контекст // Постсоветские исследования. 2023а. Т. 6. № 3. С. 266–280.
- Князев А.А.* Афганские события весны–лета 2021 г. и обновление региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 6. С. 456–469.
- Князев А.А.* Конец многовекторности? Центральная Азия в меняющихся геополитических условиях. М.: Изд-во «МГИМО-Университета», 2023б. 48 с.
- Курьлев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н.* Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и Путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1219–1225.
- Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А.* Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 315–327.
- Курьлев К.П., Смолик Н.Г., Химич Г.А.* Проблемы и перспективы продвижения русского языка в государствах Центральной Азии в контексте развития культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами региона // Казачество. 2020. № 47 (5). С. 44–52.
- Мальшиева Д.Б.* Foreign policy trajectories of post-Soviet Central Asia // Geopolitica. Roma. 2023. Т. XII. № 1. P. 107–120.
- Мальшиева Д.Б.* Аравийские монархии и Центральная Азия // Мировая экономика и международные отношения. 2024а. Т. 68. № 7. С. 79–89.
- Мальшиева Д.Б.* АСЕАН и Евросоюз как модели регионализации для Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 6. С. 103–114.
- Мальшиева Д.Б.* Международный транспортный коридор «Север–Юг» и страны Центральной Азии // Ближний и Постсоветский Восток. 2024б. № 4 (8). С. 7–21.
- Мальшиева Д.Б.* Центральноазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. 2024. № II (LXIII). С. 60–72.
- Михалев А., Рахимов К.* Центральная Азия и борьба за советское наследие // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1 (119). С. 153–162.
- Новиков Д.П.* Политика Индии в Центральной Азии: структурная роль и возможный вклад в развитие системы региональной безопасности // Евразийские исследования. 2025. № 1. С. 31–48.
- Новиков Д.П., Быков А.И.* Парламентская дипломатия России в Центральной Азии: текущее состояние и перспективы развития // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 151–160.
- Пархитко Н.П., Курьлев К.П., Станис Д.В.* Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество государств Центральной Азии // Военная мысль. 2020. № 7. С. 22–39.
- Перминова А.А.* Военно-техническое сотрудничество КНР со странами Центральной Азии: выводы для России // Россия и современный мир. 2024а. № 1 (122). С. 107–125.
- Перминова А.А.* Подходы США и Китая к региональной безопасности в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке. 2022. Спецвыпуск. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760023920-9-1> (дата обращения: 11.01.2026). DOI: 10.18254/S207054760023920-9.
- Перминова А.А.* Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 10. С. 25–34.
- Перминова А.А.* Эволюция политики КНР по взаимодействию со странами Центральной Азии в сфере безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 48–61.
- Перминова А.А., Козлова Е.А.* КНР и государства Центральной Азии // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М., 2024б. С. 338–346.
- Притчин С.А.* Central Asia and the South Caucasus in Russia’s Foreign Policy – Before and After the Ukraine Crisis // Horizons. 2025. № 29.
- Притчин С.А.* Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3 (19). С. 21–36.
- Притчин С.А.* Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 52–62. DOI: 0.24866/1998-6785/2024-2/52-62.

- Притчин С.А. Центральнаяазиатская интеграция: ограничители и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69. № 3. С. 63–73.
- Притчин С.А. Энергетический кризис в странах Центральной Азии и перспективы их сотрудничества с Россией // *Россия и новые государства Евразии*. 2023. № III (LX). С. 94–104.
- Ранджбар Д., Мукан С.М., Ниязгулова А.А. Газопровод «Центральная Азия – Центр»: вызовы и возможности современных энергетических отношений России и стран Центральной Азии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024а. Т. 24. № 2. С. 216–226.
- Ранджбар Д., Птицына В.А. «Газовый союз» и будущее энергетического кризиса в Центральной Азии: SWOT-анализ // *Постсоветские исследования*. 2024б. Т. 7. № 6. С. 651–662.
- Рахимов К.Х. Международное сотрудничество государств – членов ШОС в области обеспечения региональной безопасности. М., 2025.
- Рахимов К.Х., Курылев К.П. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. М., 2018. 202 с.
- Сапрынская Д.В. Большое евразийское партнерство в Центральной Азии: региональный аспект // *Большое евразийское партнерство: новые парадигмы и смыслы развития: доклады и материалы*. М., 2023. С. 258–261.
- Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С. Некоторые аспекты определения этнических меньшинств в Центральной Азии (конец XIX – начало XX в.) // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12. № 8 (89). С. 2999–3006.
- Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений / под ред. К.П. Курылева. М.: Аспект-пресс, 2024. 312 с.
- Kurylev K.P. Central Asia in Foreign Policy Priorities of Russia: History and Current Status // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 5. С. 427–437.
- Mikhalyov A.V., Rakhimov K.K. Central Asia in search of water cooperation // *Russia in Global Affairs*. 2024. Т. 22. № 3 (87). С. 179–184.
- Ryazantsev S.V., Kurylev K.P., Rakhmonov A.Kh., Rakhimov K.Kh., Chupin A.L. Trends and prospects of labor migration from Central Asian countries to the United Kingdom // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025. Т. 30. № 4. С. 210–222.

REFERENCES

- Ashurov M.D., Bykov A.Yu., Konov M.D. Granicy Tadjikistana: sostoyanie, vozmozhnosti, ugrozy // *Vostok (Oriens) | Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2025. № 2. S. 168–182. (In Russ.) [Ashurov M.D., Bykov A.Yu., Konov M.D. Tajikistan's borders: state, opportunities, threats // *East (Oriens) | East. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2025. № 2. P. 168–182.]
- Ashurov M.D., Saprynskaya D.V. Reperynye tochki sotrudnichestva Central'noj Azii i Rossii // *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika: materialy nauchnoj konferencii*. М., 2024. S. 34–36. (In Russ.) [Ashurov M.D., Saprynskaya D.V. Key points of cooperation between Central Asia and Russia // *Lomonosov Readings. Oriental and African Studies. Conference proceedings*. М., 2024. P. 34–36.]
- Bordachev T.V., Tebin P.Yu. Bez «teni vojny», no v teni otvetstvennosti. Rossiya i Central'naya Aziya pered obshchimi vyzovami bezopasnosti // *Rossiya v global'noj politike*. 2025. № 23 (3). S. 164–180. (In Russ.) [Bordachev T.V., Tebin P.Yu. Without the «shadow of war», but in the shadow of responsibility. Russia and Central Asia facing common security challenges // *Russia in Global Politics*. 2025. № 23 (3). P. 164–180.]
- Bordachev T.V., Harina O.A. Rossiya i Aziya: paradoksy novoj real'nosti. М.: Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 2023. (In Russ.) [Bordachev T.V., Harina O.A. Russia and Asia: paradoxes of the new reality. М.: Foundation for the Development and Support of the International Discussion Club «Valdaj», 2023.]
- Bykov A.Yu. Metodika sbora i analiza potokov informacii dlya predotvrashcheniya ugrozy rosta etnoseparatizma i destruktivnogo vozdejstviya na migracionnoe soobshchestvo (na primere Rossii i stran Central'noj Azii) // *Cifrovoe vostokovedenie*. 2023. № 3-4 (3). S. 58–75. (In Russ.) [Bykov A.Yu. Methodology for collecting and analysing information flows to prevent the threat of ethnoseparatism growth and destructive impact on the migrant community (case of Russia and Central Asian countries) // *Digital Oriental Studies*. 2023. № 3-4 (3). P. 58–75.]
- Bykov A.Yu., Kozhirova S.B. Formirovanie granic Kazahstana: diskussii i resheniya pervogo dvadcatiletija sovetskoj vlasti // *Vostok (Oriens) | Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*.

2023. № 2. S. 165–180. (In Russ.) [*Bykov A.Yu., Kozhirova S.B.* Formation of Kazakhstan's borders: discussions and decisions of the first two decades of Soviet rule // East (Oriens) | East. Afro-Asian societies: history and modernity. 2023. № 2. P. 165–180.]

Central'naya Aziya kak formiruyushchayasya podsystema mezhdunarodnyh otnoshenij / pod red. K.P. Kuryleva. M.: Aspekt-press, 2024. 312 s. (In Russ.) [Central Asia as an emerging subsystem of international relations / ed. by K.P. Kurylev. M.: Aspekt-press, 2024. 312 p.]

Grozin A.V. Idejno-politicheskaya sfera v Respublike Uzbekistan: osnovnye tendencii // Postsovetskij materik. 2023. № 2 (38). S. 114–134. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Ideological and political sphere in the Republic of Uzbekistan: main trends // Post-Soviet Continent. 2023. № 2 (38). P. 114–134.]

Grozin A.V. Mirovaya turbulentnost' i Central'naya Aziya v sisteme rossijskih interesov // Postsovetskij materik. 2024. № 2 (42). S. 4–25. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Global turbulence and Central Asia in Russia's sphere of interests // Post-Soviet Continent. 2024. № 2 (42). P. 4–25.]

Grozin A.V. Mongoliya i respubliki Central'noj Azii // Geoekonomika energetiki. 2024. № 1 (25). S. 80–95. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Mongolia and the republics of Central Asia // Energy Geoeconomics. 2024. № 1 (25). P. 80–95.]

Grozin A.V. Rossiya v Central'noj Azii: sotrudnichestvo i perspektivy energeticheskogo partnerstva so stranami regiona // Vostochnaya analitika. 2019. № 1. S. 23–34. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Russia in Central Asia: cooperation and prospects for energy partnership with regional countries // Eastern Analytics. 2019. № 1. P. 23–34.]

Grozin A.V. Turkmeno-kitajskoe energeticheskoe partnerstvo v usloviyah mirovoj geoekonomicheskoy turbulentnosti // Geoekonomika energetiki. 2023. № 3 (39). S. 64–84. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Turkmen-Chinese energy partnership amid global geoeconomic turbulence // Energy Geoeconomics. 2023. № 3 (39). P. 64–84.]

Il'ichev A.V., Pavlov A.S., Kurylev K.P. Vodnyj krizis v Central'noj Azii // Kazachestvo. 2021. № 52 (2). S. 119–126. (In Russ.) [*Il'ichev A.V., Pavlov A.S., Kurylev K.P.* Water crisis in Central Asia // Cossacks. 2021. № 52 (2). P. 119–126.]

Knyazev A.A. Afganskaya politika Uzbekistana: sravnitel'nyj kontekst // Postsovetskie issledovaniya. 2023. № 6 (3). S. 266–280. (In Russ.) [*Knyazev A.A.* Uzbekistan's Afghan policy: comparative context // Post-Soviet Studies. 2023. № 6 (3). P. 266–280.]

Knyazev A.A. Afganskije sobytiya vesny–leta 2021 g. I obnovlenie regional'noj bezopasnosti // Postsovetskie issledovaniya. 2021. № 4 (6). S. 456–469. (In Russ.) [*Knyazev A.A.* Afghan events of spring-summer 2021 and regional security update // Post-Soviet Studies. 2021. № 4 (6). P. 456–469.]

Knyazev A.A. Konec mnogovektornosti? Central'naya Aziya v menyayushchihsya geopoliticheskikh usloviyah. M.: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet», 2023. (In Russ.) [*Knyazev A.A.* The end of multivector policy? Central Asia in changing geopolitical conditions. M.: Publishing House of MGIMO University, 2023.]

Kurylev K.P., Gabrielyan G.R., Faraktinova E.N. Rol' i mesto Central'noj Azii v realizacii Kitaem iniciativy «Poyas i Put'» // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. № 11 (4). S. 1219–1225. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Gabrielyan G.R., Faraktinova E.N.* The role and place of Central Asia in China's implementation of the «Belt and Road» initiative // Issues of National and Federal Relations. 2021. № 11 (4). P. 1219–1225.]

Kurylev K.P. Central Asia in Foreign Policy Priorities of Russia: History and Current Status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. T. 1. № 5. P. 427–437.

Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B., Hotivirshvili A.A. Migracionnye potoki iz Central'noj Azii v strany Evropejskogo soyuza // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. № 2. S. 315–327. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B., Hotivirshvili A.A.* Migration flows from Central Asia to EU countries // RUDN Journal of International Relations. Series: International Relations. 2018. T. 18. № 2. P. 315–327.]

Kurylev K.P., Smolik N.G., Himich G.A. Problemy i perspektivy prodvizheniya russkogo yazyka v gosudarstvah Central'noj Azii v kontekste razvitiya kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii so stranami regiona // Kazachestvo. 2020. № 47 (5). S. 44–52. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Smolik N.G., Himich G.A.* Challenges and prospects of promoting the Russian language in Central Asian states within the context of cultural and humanitarian cooperation between Russia and the region // Cossacks. 2020. № 47 (5). P. 44–52.]

Malysheva D.B. Foreign policy trajectories of post-Soviet Central Asia // Geopolitica. 2023. T. XII. № 1. P. 107–120.

Malysheva D.B. Aravijskie monarhii i Central'naya Aziya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. № 68 (7). S. 79–89. (In Russ.) [*Malysheva D.B.* Arab monarchies and Central Asia // World Economy and International Relations. 2024. № 68 (7). P. 79–89.]

Malysheva D.B. ASEAN i Evrosoyuz kak modeli regionalizacii dlya Central'noj Azii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2025. № 69 (6). S. 103–114. (In Russ.) [*Malysheva D.B.* ASEAN and the EU as models of regionalization for Central Asia // World Economy and International Relations. 2025. № 69 (6). P. 103–114.]

Malysheva D.B. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever–Yug» i strany Central'noj Azii // Blizhnij i Postsovetiskij Vostok. 2024. № 4 (8). S. 7–21. (In Russ.) [*Malysheva D.B.* The North-South international transport corridor and Central Asian countries // Near and Post-Soviet East. 2024. № 4 (8). P. 7–21.]

Malysheva D.B. Central'noaziatskoe napravlenie politiki Turcii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2024. № II (LXIII). S. 60–72. (In Russ.) [*Malysheva D.B.* Turkey's Central Asian policy direction // Russia and the New States of Eurasia. 2024. № II (LXIII). P. 60–72.]

Mikhalyov A.V., Rakhimov K.K. Central Asia in search of water cooperation // Russia in Global Affairs. 2024. T. 22. № 3 (87). P. 179–184.

Mihalyov A., Rahimov K. Central'naya Aziya i bor'ba za sovetское nasledstvo // Rossiya v global'noj politike. 2023. № 21 (1). S. 153–162. (In Russ.) [*Mihalyov A., Rahimov K.* Central Asia and the struggle for the Soviet legacy // Russia in Global Politics. 2023. № 21 (1). P. 153–162.]

Novikov D.P. Politika Indii v Central'noj Azii: strukturnaya rol' i vozmozhnyj vklad v razvitie sistemy regional'noj bezopasnosti // Evrazijskie issledovaniya. 2025. № 1. S. 31–48. (In Russ.) [*Novikov D.P.* India's policy in Central Asia: structural role and potential contribution to regional security system development // Eurasian Studies. 2025. № 1. P. 31–48.]

Novikov D.P., Bykov A.I. Parlamentskaya diplomatiya Rossii v Central'noj Azii: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vlast'. 2024. № 32 (S4). S. 151–160. (In Russ.) [*Novikov D.P., Bykov A.I.* Parliamentary diplomacy of Russia in Central Asia: current state and development prospects // Power. 2024. № 32 (S4). P. 151–160.]

Parhit'ko N.P., Kurylev K.P., Stanis D.V. Voенно-politicheskoe i voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo gosudarstv Central'noj Azii // Voennaya mysl'. 2020. № 7. S. 22–39. (In Russ.) [*Parhit'ko N.P., Kurylev K.P., Stanis D.V.* Military-political and military-technical cooperation among Central Asian states // Military Thought. 2020. № 7. P. 22–39.]

Perminova A.A. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo KNR so stranami Central'noj Azii: vyvody dlya Rossii // Rossiya i sovremennyj mir. 2024. № 1 (122). S. 107–125. (In Russ.) [*Perminova A.A.* China's military-technical cooperation with Central Asian countries: implications for Russia // Russia and the Contemporary World. 2024. № 1 (122). P. 107–125.]

Perminova A.A. Podhody SShA i Kitaya k regional'noj bezopasnosti v Central'noj Azii // Rossiya i Amerika v XXI veke. 2022. Spetsvipusk. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760023920-9-1> (data obrasheeniya: 11.01.2026). DOI: 10.18254/S207054760023920-9. (In Russ.) [*Perminova A.A.* US and Chinese approaches to regional security in Central Asia // Russia and America in the 21st Century. 2022. Special edition. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760023920-9-1> (data accessed: 11.01.2026). DOI: 10.18254/S207054760023920-9.]

Perminova A.A. Politika SShA v Central'noj Azii v kontekste protivostoyaniya s Rossiej i KNR // SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2023. № 10. S. 25–34. (In Russ.) [*Perminova A.A.* US policy in Central Asia in the context of confrontation with Russia and China // USA and Canada: Economics, Politics, Culture. 2023. № 10. P. 25–34.]

Perminova A.A. Evolyuciya politiki KNR po vzaimodejstviyu so stranami Central'noj Azii v sfere bezopasnosti // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. № 68 (1). S. 48–61. (In Russ.) [*Perminova A.A.* Evolution of China's policy on interaction with Central Asian countries in the security sphere // World Economy and International Relations. 2024. № 68 (1). P. 48–61.]

Perminova A.A., Kozlova E.A. KNR i gosudarstva Central'noj Azii // Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. M., 2024. S. 338–346. (In Russ.) [*Perminova A.A., Kozlova E.A.* China and Central Asian states // People's Republic of China: politics, economy, culture. M., 2024. P. 338–346.]

Pritchins S.A. Central Asian Integration: Limitations and Prospects // World Economy and International Relations. 2025. T. 69. № 3. S. 63–73. (In Russ.) [*Pritchins S.A.* Central Asia and the South Caucasus in Russia's Foreign Policy – Before and After the Ukraine Crisis // Global Economy and International Relations. 2025. T. 69. № 3. P. 63–73.]

Pritchins S.A. Mesto Central'noj Azii i Kaspijskogo regiona v energeticheskoy i transportnoj strategii Turcii // Geoekonomika energetiki. 2022. № 3 (19). S. 21–36. (In Russ.) [*Pritchins S.A.* The place of Central

Asia and the Caspian region in Turkey's energy and transport strategy // *Energy Geoeconomics*. 2022. № 3 (19). P. 21–36.]

Pritchins S.A. Tureckaya strategiya v otnoshenii Central'noj Azii na sovremennom etape: sil'nye storony i ogranichiteli // *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2024. № 2. S. 52–62. (In Russ.) [*Pritchins S.A.* Turkish strategy towards Central Asia at the present stage: strengths and constraints // *Oikumena. Regional Studies*. 2024. № 2. P. 52–62.]

Pritchins S.A. Central'noaziatskaya integraciya: ogranichiteli i perspektivy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2025. № 69 (3). S. 63–73. (In Russ.) [*Pritchins S.A.* Central Asian integration: constraints and prospects // *World Economy and International Relations*. 2025. № 69 (3). S. 63–73.]

Pritchins S.A. Energeticheskij krizis v stranah Central'noj Azii i perspektivy ih sotrudnichestva s Rossiiej // *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 2023. № III (LX). S. 94–104. (In Russ.) [*Pritchins S.A.* Energy crisis in Central Asian countries and prospects for their cooperation with Russia // *Russia and the New States of Eurasia*. 2023. № III (LX). P. 94–104.]

Randzhbar D., Mukan S.M., Niyazgulova A.A. Gazoprovod «Central'naya Aziya–Centr»: vyzovy i vozmozhnosti sovremennykh energeticheskikh otnoshenij Rossii i stran Central'noj Azii // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2024. № 24 (2). S. 216–226. (In Russ.) [*Randzhbar D., Mukan S.M., Niyazgulova A.A.* Gas pipeline «Central Asia–Center»: challenges and opportunities of modern energy relations between Russia and Central Asian countries // *RUDN Journal of International Relations*. 2024. № 24 (2). P. 216–226.]

Randzhbar D., Pticyna V.A. «Gazovyj soyuz» i budushchee energeticheskogo krizisa v Central'noj Azii: SWOT-analiz // *Postsovetskie issledovaniya*. 2024. № 7 (6). S. 651–662. (In Russ.) [*Randzhbar D., Pticyna V.A.* «Gas Union» and the future of the energy crisis in Central Asia: SWOT analysis // *Post-Soviet Studies*. 2024. № 7 (6). P. 651–662.]

Rahimov K.H. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo gosudarstv – chlenov SHOS v oblasti obespecheniya regional'noj bezopasnosti. M., 2025. (In Russ.) [*Rahimov K.H.* International cooperation of SCO member states in ensuring regional security. M., 2025.]

Rahimov K.H., Kurylev K.P. Rol' SHOS v obespechenii bezopasnosti Central'noj Azii. M., 2018. 202 s. (In Russ.) [*Rahimov K.H., Kurylev K.P.* The role of the SCO in ensuring security in Central Asia. M., 2018. 202 p.]

Ryazantsev S.V., Kurylev K.P., Rakhmonov A.Kh., Rakhimov K.Kh., Chupin A.L. Trends and prospects of labor migration from Central Asian countries to the United Kingdom // *Volgograd State University Bulletin. Series 4: History. Regional Studies. International Relations*. 2025. T. 30. № 4. P. 210–222.

Saprynskaya D.V. Bol'shoe evrazijskoe partnerstvo v Central'noj Azii: regional'nyj aspekt // *Bol'shoe Evrazijskoe partnerstvo: novye paradigmy i smysly razvitiya. Doklady i materialy*. M., 2023. S. 258–261. (In Russ.) [*Saprynskaya D.V.* Greater Eurasian Partnership in Central Asia: regional aspect // *Greater Eurasian Partnership: new paradigms and meanings of development. Reports and materials*. M., 2023. P. 258–261.]

Saprynskaya D.V., Syzdykova Zh.S. Nekotorye aspekty opredeleniya etnicheskikh men'shinstv v Central'noj Azii (konec XIX – nachalo XX v.) // *Voprosy nacional'nykh i federativnykh otnoshenij*. 2022. № 12 (8). S. 2999–3006. (In Russ.) [*Saprynskaya D.V., Syzdykova Zh.S.* Some aspects of defining ethnic minorities in Central Asia (late 19th – early 20th century // *Issues of National and Federal Relations*. 2022. № 12 (8). P. 2999–3006.]

Zhil'tsov S.S. Politicheskiye aspekty vodnogo kursa stran Tsentral'noy Azii // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2025. T. 27. № 1. S. 66–79. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* Political Aspects of the Water Policy of Central Asian Countries // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2025. Vol. 27. № 1. P. 66–79.]

Zhil'tsov S.S. Politika YES v Tsentral'noy Azii: novyye aktsenty // *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. 2025. № 2 (44). S. 117–131. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* EU Policy in Central Asia: New Emphasis // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Russia and the World*. 2025. № 2(44). P. 117–131.]

Zhil'tsov S.S. Politika Zapada v Tsentral'noy Azii: rol' redkozemel'nykh metallov // *Problemy postsovet-skogo prostranstva*. 2024. T. 11. № 1. S. 8–19. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* Western Policy in Central Asia: The Role of Rare Earth Metals // *Problems of the Post-Soviet Space*. 2024. Vol. 11. № 1. P. 8–19.]

Zhil'tsov S.S. Rol' transportnykh koridorov v razvitii Tsentral'noy Azii // *Problemy postsovet-skogo prostranstva*. 2024. T. 11. № 3. S. 188–197. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* The Role of Transport Corridors in the Development of Central Asia // *Problems of the Post-Soviet Space*. 2024. Vol. 11. № 3. P. 188–197.]

Zhil'tsov S.S. Tsentral'naya Aziya: potentsial regiona i novyye vyzovy dlya tsentral'noaziatskikh gosudarstv // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2024. T. 26. № 1. S. 78–

89. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* Central Asia: the region's potential and new challenges for the Central Asian states // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2024. Vol. 26. № 1. P. 78–89.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курылев Константин Петрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin P. Kurylev, doctor of historical sciences, head of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: kurylev-kp@rudn.ru